

В ее повозке находились Ван Мудань, Чень Цзюй и Баосюэ. Их лица посинели от страха, и обе женщины вскоре решили сойти с повозки.

— Я и не думала, что у лошадей такой же норов, как у мужчин, — произнесла Чень Цзюй.

— Как ты можешь равнять лошадей с мужчинами? — возразила Ван Мудань. — Мужчины разумны, а лошади - животные. Если они разозлятся, будут куда свирепее.

Напуганная их разговором, Баосюэ непроизвольно вздрогнула и крепче прижалась к матери.

В повозке Е Сяосянь сидели отважные мальчишки и старик Сяо. Баочэн и Баоян возбужденно ликовали, ведь они впервые ехали в повозке.

Раздосадованный шумом, старик Сяо закричал:

— Отчего этим богатым семьям достались повозки? Я думал, здесь будет удобно сидеть, а моя задница ноет от тряски!

Никто не удостоил его жалобы ответом. Мальчишки только подбадривали Е Сяосянь ехать быстрее. Разумеется, она не поддалась их страстному желанию. Во-первых, она плохо управляла повозкой. А во-вторых, если ее лошадь поскачет быстрее, Сяо Тешу и Сяо Тунжу наверняка отстанут далеко. Поэтому она ехала неспешно.

...

Поскольку вокруг было слишком много людей и повозок, Е Сяосянь приходилось быть очень осторожной, чтобы избежать столкновений. Вскоре после того, как она проехала сквозь ворота, ее обогнала роскошная повозка и остановилась.

— Госпожа Е? — окликнул возница.

Е Сяосянь присмотрелась к нему и узнала Фэншэна.

— Фэншэн! — поприветствовала его Е Сяосянь.

С тех пор как его хозяин оправился от болезни, она больше не видела Фэншэна. В эти дни она была занята подготовкой к побегу. Она думала, что они вернулись в столицу.

— Госпожа Е, куда вы направляетесь? — спросил Фэншэн.

Е Сяосянь продолжала ехать, отвечая:

— Не знаю. Возможно, мы найдем пристанище по дороге. А вы? Вы едете в столицу?

Он ответил:

— Возможно. Нам больше некуда идти.

Она вежливо улыбнулась в ответ. Затем он пропустил ее вперед и последовал следом неспешным шагом.

— Молодой господин, госпожа Е едет впереди нас, — сказал он, оглянувшись.

Смертельно уставший от безделья, Ли Чэнжу расслабленно сидел в повозке.

— Я слышал. Я не глухой, — протянул он лениво.

— Молодой господин, вы не желаете поприветствовать ее? — спросил Фэншэн.

— Нет! — решительно отказался Ли Чэнжу. Он не собирался бежать из уезда. Захватчиков легко можно было сдержать собранными силами. Кроме того, он жаждал поскорее отправиться на передовую и сражаться до смерти.

Однако Фэншэн его отговорил. Войска на границе с Синьхэ скоро будут разбиты. Какую разницу мог бы внести туда Ли Чэнжу? Он никогда не сражался на поле боя, ничего не смыслил в военной тактике и, более того, был всего лишь незначительным принцем. По этим трем причинам ему грозила неминуемая гибель.

Фэншэн посоветовал ему запастись терпением, пока императорский двор не пришлет подкрепления. К тому времени еще не будет поздно защищать страну.

Убеденный его доводами, Ли Чэнжу велел Фэншэну достать повозку, чтобы покинуть уезд.

...

Е Сяосянь понятия не имела, куда им держать путь. Теперь, когда Лю Цяньцянь направлялась на север, она также решила попытать счастья в той стороне.

В первый день побега все были полны энергии. Даже Сяо Тешу и Сяо Тунжу шагали бодро, везя тяжелые телеги. Вначале вокруг было море людей, но по мере того, как они расходились в разные стороны, лишь немногие шли тем же путем, что и семья Сяо.

Хотя семья Лю обещала подождать их, они уже исчезли вдалеке. Лю Цяньцянь была надежной подругой, но ей приходилось следовать решениям своей семьи. Поэтому Е Сяосянь не винила

ее за то, что они ушли так быстро.

Они остановились на привал в полдень в лесу, рядом с рекой. Поскольку все проголодались, Е Сяосянь предложила ненадолго передохнуть там. Затем они один за другим сошли с повозок - их онемевшие ноги гудели от тесноты внутри.

Ван Мудань и Чень Цзюй только и делали, что жаловались:

— Боже мой! Лучше бы я тянула телегу, чем сидела здесь. Я вся затекла, у меня кружится голова, и меня почти тошнит!

Старик Сяо также ворчал, спускаясь:

— Так я могу поесть жареной картошки или нет?

— Папа, мы не можем жарить здесь картошку! — сказала Ли Хунмэй.

— Почему? Разве у вас нет котелка?

Е Сяосянь фыркнула:

— Дедушка, ты знаешь, сколько времени нужно, чтобы пожарить картошку? Сначала ее нужно очистить, наломать дров и использовать много масла. У нас нет ни времени, ни масла на это. Сейчас полдень. Мы можем только съесть по булочке, а затем двигаться дальше.

Сяо Тешу поддержал:

— Папа, мы бежим, а не на пикник едем. Мы должны поспешить в следующий городок до наступления темноты, иначе придется ночевать в повозках.

Е Сяосянь раздала всем по одной вареной булочке и велела детям принести воды из реки. Они будут запивать ею сухую еду.

После булочек дети по-прежнему оставались голодными, не говоря уже о взрослых. Старик Сяо опять принялся ворчать. Но Е Сяосянь настойчиво разъясняла:

— Нас здесь одиннадцать человек. На одиннадцать булочек требуется около 250 граммов муки. А ведь придется есть еще и ужин, так что за день мы съедим не меньше 500 граммов муки. Подумайте, сколько у нас муки! Теперь мы должны экономить ее как можно больше. Вечером сможем поесть побольше.

Дав старику Сяо еще одну булочку, Е Сяосянь завязала узел на мешке с едой.

Сяо Тешу и Сяо Тунжу тоже ощущали голод, но могли лишь придерживаться правил, на

которых порешили прошлой ночью. В конце концов, выпив больше воды, они сумеют немного заглушить чувство голода.

Пока они отдыхали, мимо них проехала повозка Фэншэна. Он известил Ли Чэнжу:

— Молодой господин, это госпожа Е!

<http://tl.rulate.ru/book/34060/3805026>